

УДК 336.741.22:330.564.2(47+57)

Загребельная

Александра Витальевна,
магистр кафедры экономики
Института социально-
гуманитарных технологий
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
политехнический универси-
тет», Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина, 30.
E-mail: aleksa_the_one@yahoo.com

Савельева

Анастасия Юрьевна,
магистр кафедры экономики
Института социально-
гуманитарных технологий
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
политехнический универси-
тет», Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина, 30.
E-mail: savelova.92@mail.ru

Подопригора

Игнат Валерьевич,
канд. экон. наук, доцент ка-
федры экономики Института
социально-гуманитарных тех-
нологий ФГАОУ ВО «Нацио-
нальный исследовательский
Томский политехнический
университет», Россия, 634050,
г. Томск, пр. Ленина, 30.
E-mail: podigval@mail.ru

Золотарева

Галина Алексеевна,
канд. экон. наук, доцент ка-
федры экономики Института
социально-гуманитарных тех-
нологий ФГАОУ ВО «Нацио-
нальный исследовательский
Томский политехнический
университет», Россия, 634050,
г. Томск, пр. Ленина, 30.
E-mail: zgazga@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ MODELING THE DYNAMICS OF CASH INCOME OF RUSSIAN POPULATION

А.В. Загребельная, А.Ю. Савельева,
И.В. Подопригора, Г.А. Золотарева
A.V. Zagrebelnaya, A.Yu. Savelyeva,
I.V. Podoprighora, G.A. Zolotareva

Томский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia
E-mail: aleksa_the_one@yahoo.com

Актуальность представленного исследования определяется целью современного социально ориентированного государства, которая заключается в обеспечении достойного уровня жизни населения России. Одним из важных показателей уровня жизни является доход населения. В социально-экономическом развитии общества и жизни каждого человека доходы населения играют значительную роль, так как они формируют потребительский спрос населения, определяют емкость рынка, в значительной мере характеризуют уровень жизни людей. Целью социальной политики государства и критерием ее эффективности является повышение уровня жизни населения. Цель исследования: анализ структуры денежных доходов населения России и федеральных округов по источникам формирования и моделирование среднедушевых доходов населения России на 2015–2016 гг. Методы исследования. В ходе исследования применялись методы сравнения, анализ, графический метод, моделирование. Результаты. В данной статье были рассмотрены источники для анализа денежных доходов населения России. Рассмотрена динамика темпов роста денежных доходов, среднедушевых доходов и индексов потребительских цен в России. Проанализирована структура денежных доходов населения России и федеральных округов. На основе тенденции, характеризующей внутреннюю закономерность процесса развития среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации, была построена параболическая трендовая модель. На основе рассмотренных значений коэффициентов Джини по регионам Российской Федерации выделены лидирующие регионы. Осуществлена кластеризация регионов на основе значимых факторов, которые влияют на формирование величины среднедушевых денежных доходов населения России.

Ключевые слова: доходы населения, дифференциация, среднедушевые денежные доходы.

The relevance of the present study is determined by the purpose of the modern socially-oriented state, which is to provide a decent quality and standard of living of the Russian population. One of the important indicators of living standards is population income. In the socio-economic development of society and life of everyone incomes play a significant role as they form consumer demand, determine the capacity of the market, affect people's living standards. The aim of social policy and the criterion of its effectiveness is the increase of the population living standard. Objective: to analyze the structure of incomes of the Russian population and federal districts according to the formation sources and to forecast the average per capita income of Russia

for 2015–2016. **Research methods.** The study applied the methods of comparison, analysis, graphical method, modeling. **Results.** In this article we examined the sources for the analysis of Russian population income, the dynamics of growth of cash income, per capita income and consumer price indices in Russia. The structure of incomes of the population of Russia and federal districts was analyzed as well. On the basis of the tendency in the internal law of development of per capita income of the population of the Russian Federation was developed the parabolic trend model. Based on the Gini coefficient considered by regions of the Russian Federation we highlighted the leading regions. The regions were clustered according to the significant factors that influence the amount of average per capita income of Russia.

Key words: incomes, differentiation, average per capita income.

Среди множества индикаторов, которые определяют уровень жизни населения, важнейшим является показатель денежных доходов. Проблемы социально-экономического неравенства субъектов РФ и значительной региональной дифференциации уровня доходов населения активно обсуждаются экономистами и социологами. Растущая дифференциация в доходах вызывает ряд социальных и экономических последствий, таких как рост социального напряжения в обществе, увеличение численности людей, живущих ниже черты бедности. Ее рост оказывает непосредственное влияние на объем и структуру потребления, накопления, а также на политическую и экономическую стабильность общества.

Для более полного освещения всех аспектов доходов населения необходим комплексный анализ, основанный на широком арсенале статистических и эконометрических методов [1]. Для оценки уровня жизни отдельных групп населения и разработки социально-экономической политики важнейшее значение имеет анализ уровня и структуры доходов населения, их региональной дифференциации, условий и особенностей формирования. При исследовании уровня жизни необходимо анализировать достаточно большую совокупность социально-экономических показателей. В связи с этим возникает проблема выбора из них наиболее значимых, важных и основополагающих.

Данные государственной статистики являются основными источниками информации о доходах населения. Государственная статистика получает информацию непосредственно от крупных и средних фирм, представляющих отчетность по труду и выплате заработной платы, и от населения и домохозяйств при проведении выборочного обследования домашних хозяйств. Кроме того, по отраслям экономики проводятся периодические обследования задержки выплат заработной платы, также осуществляется изучение дифференциации заработной платы на основе ведомственной отчетности по выборке фирм [2].

Выделяют три прямых источника данных в качестве исходной информации о доходах населения:

- данные годовых балансов денежных доходов и расходов населения;
- данные обследований бюджетов домашних хозяйств, проводимых Федеральной службой государственной статистики;
- данные системы национальных счетов, включающие в себя регистрируемую оплату труда и оценку скрытой оплаты труда, оценку денежных расходов и конечного потребления домашних хозяйств.

Объективной основой для характеристики изменения структуры доходов и потребительских расходов населения являются материалы обследования бюджетов домашних хозяйств. Данные материалы позволяют выявить, в зависимости от состава семьи, занятости ее членов, различия в уровне материального благосостояния; они определяют роль отдельных источников в формировании доходов [3].

Область изучения и распространения данных бюджетного обследования определяется следующими целями:

- получение данных об условиях жизни разных социально-экономических групп населения, об уровне потребления, распределении населения по уровню материального благосостояния, о денежных расходах;

- обеспечение данных для составления счетов сектора домашних хозяйств в системе национальных счетов, бюджетов домашних хозяйств, доходы которых формируются за счет заработной платы, социальных трансфертов, личного подсобного хозяйства.

Материалы, полученные при проведении выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, характеризуют категории населения, у которых доходы формируются за счет личного подсобного хозяйства, заработной платы, социальных трансфертов. В бюджетном обследовании не участвуют наиболее обеспеченные и наименее обеспеченные слои населения.

Для построения графика распределения населения по уровню денежного дохода первичной информацией являются данные обследований бюджетов домохозяйств.

К недостаткам статистической информации следует относить невозможность сделать достоверный анализ предпринимательского дохода, представляющего собой часть прибыли предпринимателей, используемой на личное потребление, из-за условности или полного отсутствия статистики. Необходимо отметить, что уровень социального расслоения общества не может быть реально отражен в данных официальной статистики, так как система статистического наблюдения, основанная на добровольном характере обследований, позволяет оценить распределение доходов только у 70 % населения. Дифференциация доходов населения рассматривается по размеру среднедушевого совокупного дохода населения в целом, в том числе отдельных регионов и различных групп домохозяйств.

На основе распределения населения по размеру доходов рассчитываются следующие статистические характеристики:

- обобщающие показатели распределения: модальное и медианное значение дохода, средний доход;
- показатели структуры распределения дохода: квартильный уровень, децильный и другие возможные уровни дохода, доля квартильных, децильных и других групп населения по уровню дохода в денежном доходе общества, средний доход по выделенным группам населения;
- коэффициенты дифференциации доходов населения, устанавливающие размер повышения денежных доходов высокодоходных групп по сравнению с низкодоходными группами населения: децильный коэффициент дифференциации, коэффициент фондов.

В официальной статистике в основном используют доходные характеристики и группировки населения по величине среднедушевых денежных доходов для определения групп населения с различными уровнями материального благосостояния.

Уровень жизни населения в значительной мере зависит от величины денежных доходов, равномерности их распределения и покупательной способности. Следует отметить, что сам факт инфляции, ведущий к снижению покупательной способности рубля, не сопровождается обязательным снижением реальных денежных доходов населения. Снижение реального дохода произойдет только в том случае, если изменение номинальных доходов будет отставать от уровня инфляции [3].

Представленные показатели (табл. 1) взаимосвязаны между собой, значение индекса номинальных доходов (среднедушевых денежных доходов) выше, чем индекс реальных доходов и потребительских цен. При этом с 2001 по 2009 г. и в 2011–2013 гг. имело место замедление темпов роста реальных денежных доходов населения.

Таблица 1. Динамика ценных темпов роста реальных денежных доходов, среднедушевых доходов и индексов потребительских цен в России за период 2001–2013 гг. [4]

Показатель	2001	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Реальные денежные доходы населения	113,4	111,7	101,8	105,4	101,1	104,6	103,2
Среднедушевые денежные доходы	134,2	126,4	113,7	112,2	109,5	111,0	110,5
Индексы потребительских цен	118,6	110,9	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5

Основная тенденция, характеризующая внутреннюю закономерность процесса развития среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации, наиболее адекватно описывается параболической трендовой моделью второго порядка [5]. Коэффициент детерминации R^2 , равный 1,00, свидетельствует о высокой точности подбора уравнения тренда, представленного на рис. 1. На основании уравнения тренда было осуществлено интервальное прогнозирование. Оно должно учитывать не только неопределенность, связанную с положением тренда, но и возможность отклонения от этого тренда [6]. Согласно полученным прогнозным результатам, в 2015 г. величина среднедушевых денежных доходов будет составлять 33 109,475 рублей в месяц, а в 2016 г. – 35 962,786 рублей в месяц.

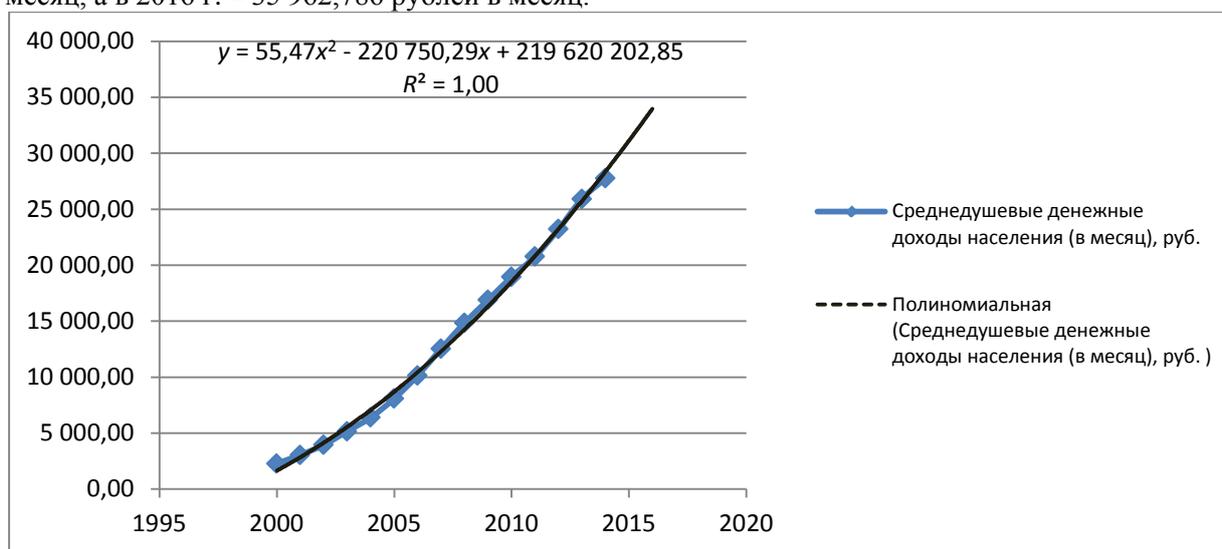

Рис. 1. Параболическая трендовая модель среднедушевых денежных доходов населения РФ с 2000 по 2016 г.

Переход к рыночной экономике вызвал обострение процесса расслоения населения страны по уровню денежных доходов, что обусловило необходимость применения показателей, характеризующих степень социально-экономической дифференциации общества [7].

Рассматривая значения коэффициентов Джини по регионам Российской Федерации, следует отметить, что самый высокий уровень коэффициента у г. Москвы, который составляет 0,503. В этом городе на долю населения с самым высоким уровнем доходов приходится 55,1 % совокупных доходов [8]. Также в пятерку лидеров, имеющих высокий уровень коэффициента Джини, входят следующие субъекты Российской Федерации: Тюменская область (0,444), г. Санкт-Петербург (0,442), Самарская область (0,442), Республика Башкортостан (0,426). В этих регионах на долю лиц, имеющих высокие денежные доходы, приходится практически 50 % совокупных средств. Самый низкий уровень показателя у таких регионов, как Кировская область (0,362), Волгоградская область (0,361), Ивановская область (0,359), Республика Карелия (0,358), Тверская область (0,352) [9].

В Российской Федерации произошло глубокое расслоение общества, о чем свидетельствуют данные за 2002–2013 гг., причем с 2002 по 2008 г. только усиливающееся (табл. 2).

Таблица 2. Основные показатели дифференциации денежных доходов населения РФ в 2002–2013 гг. [10]

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2012	2013
Коэффициент фондов	14	14,3	15	14,8	15,3	16,8	16,9	16,7	16,2	16,2
Коэффициент Джини	0,398	0,4	0,405	0,407	0,41	0,422	0,423	0,422	0,417	0,418

По результатам основных показателей можно сделать вывод, что доходное неравенство общества значительно превысило уровень, характерный для большинства развитых стран. При этом соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченных россиян за последние годы начало убывать, как и общий уровень дифференциации населения по доходам: если индекс Джини до 2008 г. постепенно возрастал, то за период с 2009 по 2013 г. прослеживается убывание приведенных в таблице показателей. Таким образом, отмеченная динамика социальной структуры российского общества обусловлена в первую очередь расхождением темпов роста номинальных денежных доходов различных по уровню достатка групп населения. Следует отметить, что социальная структура российского общества практически сформировалась, данный вывод сделан на основе рассмотрения распределения общего объема денежных доходов населения России за последние несколько лет [10].

Однако распределение доходов населения является усредненным представлением и справедливо в большей мере для России в целом, чем для отдельных регионов. Это обусловлено тем, что полученная структура распределения денежных доходов между группами населения, различными по уровню достатка, является, с одной стороны, следствием происшедших на протяжении последних лет трансформационных процессов в социально-экономической системе российского общества, а с другой – результатом влияния особенностей регионального развития [11]. Состав денежных доходов населения Российской Федерации в 2013 г. представлен на рис. 2.

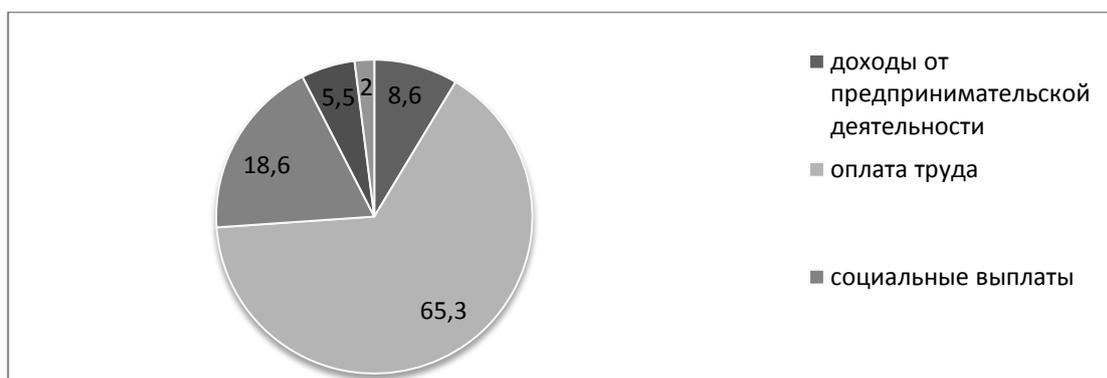

Рис. 2. Структура денежных доходов населения РФ за 2013 г. [12]

Поэтому при исследовании расслоения населения в разрезе отдельных административно-территориальных образований обнаруживается существенное несовпадение масштабов дифференциации денежных доходов с общефедеральной оценкой. Так, по итогам 2012 г. в Тверской области коэффициент Джини составил 0,352, а в г. Москве – 0,503. Причем если в первом субъекте доходы 10 % наименее обеспеченных и наиболее обеспеченных граждан отличались лишь в 10,2 раза, то в г. Москве этот показатель превысил, по официальным данным государственных органов статистики, в 27,3 раза. Значимость подобного расхождения социальной структуры населения указанных регионов становится весьма ощутимой при сопоставлении распределений численности населения по размеру среднедушевого уровня доходов. Причина этого заключается не только в расхождении по степени неравномерности распределения, но и в межрегиональном неравенстве. Отмеченная межрегиональная дифференциация является следствием сохраняющихся диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных территорий. В связи с этим исследование дифференциации доходов населения имеет особое значение [13].

Структура доходов, в которой скрытые доходы включены в состав других доходов, существенно колеблется по субъектам Российской Федерации и отклоняется от среднероссийских данных.

Табл. 3 свидетельствует о том, что максимальная доля доходов от предпринимательской деятельности за 2013 г. наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе и составляет 17,9 %, доля доходов от предпринимательской деятельности по России составляет лишь 8,6 %. Минималь-

ная доля доходов от предпринимательской деятельности составляет 4,9 % в Северо-Западном федеральном округе. Это на 3,7 % ниже среднероссийского показателя. В менее развитых в экономическом плане федеральных округах доля данного показателя выше, а в более развитых ниже.

Таблица 3. Структура денежных доходов населения по субъектам РФ в 2013 г. [4]

	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
Центральный федеральный округ	6,6	41,6	16,1	8,7	27,0
Северо-Западный федеральный округ	4,9	50,2	21,2	5,6	18,1
Южный федеральный округ	12,5	31,0	19,3	3,9	33,3
Северо-Кавказский федеральный округ	17,9	23,0	18,5	1,4	39,2
Приволжский федеральный округ	9,7	36,3	20,0	3,6	30,4
Уральский федеральный округ	9,1	48,7	17,2	3,8	21,2
Сибирский федеральный округ	8,3	45,2	22,7	4,0	19,8
Дальневосточный федеральный округ	10,1	54,3	18,9	3,3	13,4

Максимальная доля оплаты труда наблюдается в Дальневосточном федеральном округе и составляет 54,3 %, минимальная доля оплаты труда наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – 23,0 %. Однако по России данный показатель составляет 65 %. Это можно объяснить тем, что теневая экономика оказывает существенное влияние на формирование доходов. Скрытые доходы по оплате труда обуславливаются несовершенством налогообложения, позволяющим скрывать доходы.

Доля социальных выплат в 2013 г. имеет максимальное значение в Сибирском федеральном округе – 22,7 %, минимальное – 16,1 % в Центральном федеральном округе. В среднем по России доля социальных выплат составляет 18,6 %. Можно заметить, что колебания социальных выплат не так велики.

Более сильные колебания отмечены по доходам от собственности, где максимальная доля составляет 8,7 % – в Центральном федеральном округе, а минимальная в Северо-Кавказском федеральном округе – 1,4 %.

Более наглядно различия в структуре доходов федеральных округов можно заметить на лепестковой диаграмме.

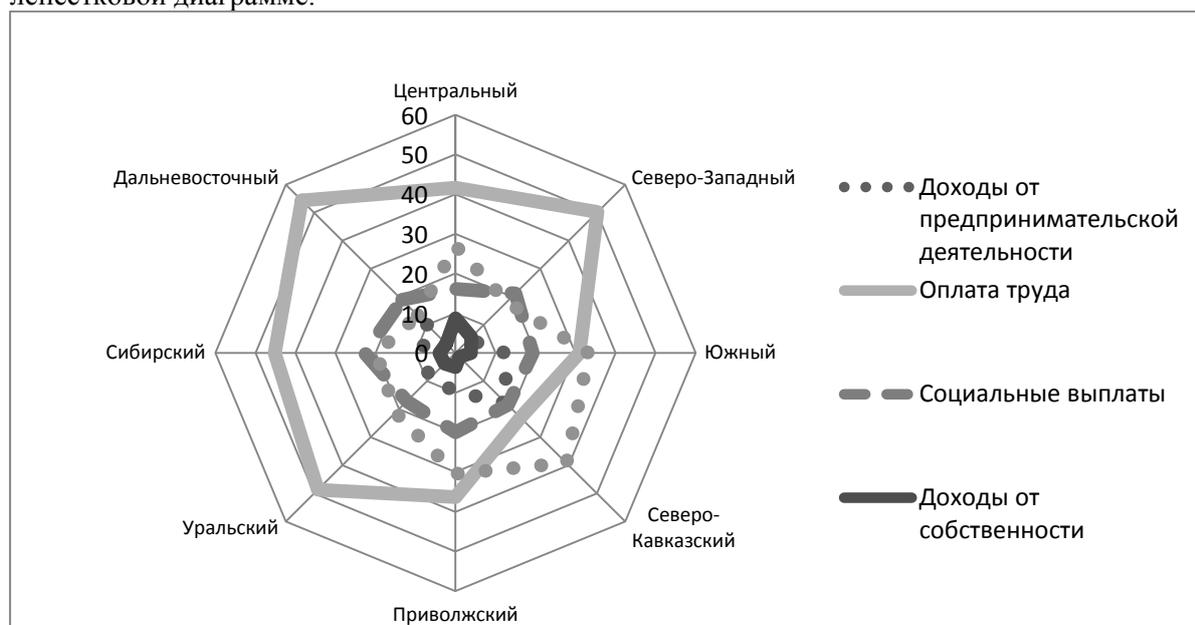

Рис. 3. Структура денежных доходов населения по субъектам РФ в 2013 г. [4]

В изучении дифференциации регионов Российской Федерации по наиболее важным показателям, формирующим значительное влияние на образование среднедушевых денежных доходов населения, применяется кластерный анализ, в ходе которого осуществлена классификация многомерных наблюдений на основе определения расстояний между объектами в целях получения однородных групп [14]. Кластеризация регионов осуществлена на основе значимых факторов, которые влияют на формирование величины среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации, таких как коэффициент Джини, коэффициент фондов, среднемесячная номинальная заработная плата в регионе и размер среднемесячной номинальной назначенной пенсии, а также страховые выплаты и прирост сбережений во вкладах, госзаймах и сертификатах в регионе, индекс потребительских цен и т. д. [15].

В табл. 3 приведен состав четырех кластеров в результате классификации 80 регионов России по важнейшим факторам, влияющим на формирование уровня среднедушевых денежных доходов населения.

Кластером, в который входят 8 преуспевающих, наиболее развитых регионов по включенным в модель показателям, является второй кластер – «Высокий уровень денежных доходов населения» [16].

26 регионов России с относительно преуспевающим уровнем большинства показателей войдут в состав третьего кластера – «Относительно высокий уровень денежных доходов населения».

Самым многочисленным кластером, включающим в свой состав 38 регионов Российской Федерации, является первый кластер – «Средний уровень денежных доходов населения». В него входят регионы, имеющие средние значения по большинству признаков [17].

Последним анализируемым кластером является четвертый кластер – «Низкий уровень денежных доходов населения», который включает в себя 8 наименее развитых регионов России.

Наиболее развитый кластер – «Высокий уровень денежных доходов населения». При этом его слабой стороной выступают самые низкие среди всех кластеров средние значения по коэффициенту демографической нагрузки и удельному весу жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств в общем объеме ввода жилья. Единственным отличительным признаком кластера «Средний уровень денежных доходов населения» можно назвать самое высокое среднее значение коэффициента демографической нагрузки [18].

Таблица 4. Состав кластеров уровня доходов населения

Уровень доходов населения	Номер кластера	Число регионов	Состав кластера
Высокий	2	8	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Мурманская обл., Тюменская обл., Камчатский кр., Магаданская обл., Сахалинская обл., Чукотский авт. окр.
Относительно высокий	3	26	Калужская обл., Респ. Карелия, Архангельская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Московская обл., Пермский кр., Самарская обл., Свердловская обл., Челябинская обл., Иркутская обл., Кемеровская обл., Приморский кр., Хабаровский кр., Р. Коми, Калининградская обл., Забайкальский кр., Томская обл., Р. Саха, Амурская обл., Еврейская авт. обл.
Средний	1	38	Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Курская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Респ. Адыгея, Краснодарский кр., Астраханская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл., Респ. Северная Осетия – Алания, Ставропольский кр., Респ. Марий Эл, Респ. Башкортостан, Респ. Мордовия, Удмуртская Респ., Чувашская Респ., Кировская обл., Пензенская обл., Оренбургская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Курганская обл., Респ. Бурятия, Респ. Хакасия, Алтайский кр.
Низкий	4	8	Респ. Калмыкия, Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Чеченская Респ., Респ. Алтай, Респ. Тыва

Кластер «Относительно высокий уровень денежных доходов населения» характеризуется более высокими средними показателями, чем у кластера со средним уровнем доходов, но они ниже, чем у кластера с их высоким уровнем. Субъекты данного кластера имеют одну негативную особенность: они характеризуются высоким уровнем зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения, что свидетельствует о необходимости государственного вмешательства в проводимую в данных регионах политику [19].

Кластер «Низкий уровень денежных доходов населения» представлен в большей степени регионами Северо-Кавказского федерального округа и практически по всем показателям, вошедшим в исследование, занимает самые низкие позиции [20].

На основе данного анализа были выявлены наиболее существенные различия регионов Российской Федерации. Каждый регион имеет конкретную региональную среду, что, в свою очередь, говорит о влиянии региональных факторов на уровень дифференциации денежных доходов населения. По нашему мнению, все регионы имеют потенциал для улучшения условий формирования уровня доходов населения. Можно сделать вывод, что проведенный статистический анализ структуры денежных доходов населения на уровне федеральных округов и кластерный анализ показали необходимость перераспределения доходов населения для снижения разрыва регионов по уровню благосостояния. Для выполнения этой цели можно рекомендовать корректировку экономической политики в области уровня жизни населения, а также политики в сфере налогообложения и субсидирования.

В ходе исследования было проведено моделирование среднедушевых доходов населения России в период с 2000 по 2014 год, а также на основании уравнения тренда было осуществлено интервальное прогнозирование значений среднедушевых доходов на 2015 и 2016 гг., которые составили 33 109,47 рублей и 35 962,79 рублей в месяц соответственно.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шагиева И.Т. Дифференциация денежных доходов населения на уровне региона и в разрезе его муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2011. – С. 159–161.
2. Козлова О.А. Методические вопросы измерения последствий социального неравенства в регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3. – С. 127–134.
3. Золотарева Г.А., Подопригора И.В. Сбережения как необходимое условие осуществления инвестиций // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319. – № 6. – С. 41–45.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России: Денежные доходы населения и их использование. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm (дата обращения: 25.06.2015).
5. Барышева Г.А., Подопригора И.В. Сравнительное исследование благополучия пожилых людей в России и Германии с помощью регрессионной модели // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: www.science-education.ru/120-17106 (дата обращения: 22.06.2015).
6. Суворов А.В., Соловьев А.М. Прогнозирование структуры расходов населения на товары и услуги // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 1. – С. 104–114.
7. Алтынбаева К.Н. Анализ уровня качества жизни в регионе // Новая газета. – 2011. – № 6. – С. 19–20.
8. Чистик О.Ф. Среднедушевые денежные доходы населения и их многомерный статистический анализ в регионах Российской Федерации // Региональное развитие. – 2015. – № 4(8). URL: <http://regrazvitie.ru/srednedushevye-denezhnye-dohody-naseleniya-i-ih-mnogomernyj-statisticheskij-analiz-v-regionah-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения: 29.06.2015).
9. Кожевникова С.Ю., Ермоленко О.М. Перспективы регионального социально-экономического развития Российской Федерации на основе формирования кластерных моделей предпринимательства // Глобальный экономический кризис: реалии и пути преодоления. – 2012. – № 7. URL: <http://www.ibl.ru/konf/031209/96.html> (дата обращения: 29.06.2015).

10. Социальное положение и уровень жизни населения России: Дифференциация доходов и бедность. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 29.06.2015).
11. Овчарова Л.Н., Попова Л.О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России: социология, этнология. – 2013. – Т. 22. – № 3. – С. 3–34.
12. Социальное положение и уровень жизни населения России: Состав денежных доходов населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm (дата обращения: 25.06.2015).
13. Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Преодоление социального неравенства как импульс к социокультурной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3. – С. 69–83.
14. Авраимова Е.М., Малеева Т.М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 144–160.
15. Бакумеко Л.П. Статистический подход к оцениванию качества жизни населения в регионах России // Вестник КазЭУ. – 2013. – № 3. – С. 9–20.
16. Масленников М.М. Теоретико-методологические подходы к модернизации и практике возможности ее реализации в России // Журнал экономической теории. – 2012. – № 2. – С. 26–35.
17. Авраимова Е.М. Рост материальной обеспеченности населения: благодаря чему и с какими последствиями? // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 5–15.
18. Агеева С.Д. Неравенство в ресурсных экономиках федеративного типа // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2. – С. 66–88.
19. Архипова М.Ю. Инновации и уровень жизни населения: исследование взаимосвязи и основные тенденции развития // Вопросы статистики. – 2013. – № 4. – С. 45–53.
20. Меркушова Н.И. ВРП как индикатор экономического роста региона // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 12-й Междунар. науч.-практ. конференции. – Самара, 2013. – С. 72–73.

REFERENCES

1. Shagieva I.T. Differentsiatsiya denezhnyh dohodov naseleniya na urovne regiona i v razreze ego munitsipal'nykh obrazovaniy (na primere Respubliki Bashkortostan) [Differentiation of incomes of the population at the regional level and in the context of its municipalities (for example, the Republic of Bashkortostan)]. *Materialy mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sovremennoy ekonomiki»* [Proc. Int. Sci. Conf. Problems of modern economics]. Chelyabinsk, 2011, pp.159–161.
2. Kozlova O.A. Metodicheskie voprosy izmereniya posledstviy sotsialnogo neravenstva v regionah Rossii [Methodological problems of measuring the effects of social inequality in the regions of Russia]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 3, pp. 127–134.
3. Zolotareva G.A., Podoprigora I.V. Sberazheniya kak neobhodimoe uslovie osushchestvleniya investitsiy [Savings as a prerequisite for investments]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2011, vol. 319, no. 6, pp. 41–45.
4. *Sotsialnoe polozhenie i uroven zhizni naseleniya Rossii: Denezhnye dohody naseleniya i ih ispolzovanie* [The social standing and living standards of the population of Russia: population incomes and their use]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm (accessed 25 June 2015).
5. Barysheva G.A., Podoprigora I.V. Sravnitel'noe issledovanie blagopoluchiya pozhilykh lyudey v Rossii i Germanii s pomoshchyu regressionnoy modeli [A comparative study of the well-being of older people in Russia and Germany via the regression model]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6. Available at: www.science-education.ru/120-17106 (accessed 22 June 2015).
6. Suvorov A.V., Solovev A.M. Prognozirovaniye struktury raskhodov naseleniya na tovary i uslugi [Predicting the structure of household spending on goods and services]. *Studies on Russian Economic Development*, 2011, vol. 1, pp. 104–114.
7. Altynbaeva K.N. Analiz urovnya kachestva zhizni v regione [Analysis of the quality of life in the region]. *Novaya gazeta*, 2011, no. 6, pp. 19–20.
8. Chistik O.F. Srednedushevye denezhnye dohody naseleniya i ih mnogomernyy statisticheskiy analiz v regionah Rossiyskoy Federatsii [Average per capita income of the population and multivariate statistical analysis in regions of the Russian Federation]. *Regionalnoe razvitiye*, 2015, no. 4 (8). Available at: <http://regrazvitiye.ru/srednedushevye-denezhnye-dohody-naseleniya-i-ih-mnogomernyj-statisticheskiy-analiz-v-regionah-rossijskoj-federatsii/> (accessed 29 June 2015).
9. Kozhevnikova S.Yu., Ermolenko O.M. Perspektivy regionalnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na osnove formirovaniya klasternykh modeley predprinimatelstva [Prospects for regional

- socio-economic development of the Russian Federation on the basis of formation of cluster models of entrepreneurship]. *Globalnyy ekonomicheskyy krizis: realii i puti preodoleniya*, 2012, no. 7. Available at: <http://www.ibl.ru/konf/031209/96.html> (accessed 29 June 2015).
10. *Sotsialnoe polozhenie i uroven zhizni naseleniya Rossii: Differentsiatsiya dokhodov i bednost.* [Social status and standard of living of the Russian population: differentiation of incomes and poverty]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic/population/level/ (accessed 29 June 2015).
 11. Ovcharova L.N., Popova L.O. Dohody i raskhody rossiyskikh domashnikh khozyaystv: chto izmenilos v massovom standarte potrebleniya [Revenues and expenditures of Russian households: what has changed in the mass consumption standards]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, 2013, vol. 22, no. 3, pp. 3–34.
 12. *Sotsialnoe polozhenie i uroven zhizni naseleniya Rossii: Sostav denezhnykh dokhodov naseleniya* [The social standing and living standards of the Russian population: composition of income of the population]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm (accessed 25 June 2015).
 13. Shabunova A.A., Lastochkina M.A. Preodolenie sotsialnogo neravenstva kak impuls k sotsiokulturnoy modernizatsii [Overcoming social inequality as an impetus to the social and cultural modernization]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 3, pp. 69–83.
 14. Avraamova E.M., Maleeva T.M. O prichinakh vosproizvodstva sotsialno-ekonomicheskogo neravenstva: chto pokazyvaet resursnyy podkhod? [The reasons for the reproduction of social and economic inequality: what does the resource-based approach show?]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 7, pp. 144–160.
 15. Bakumeko L.P. Statisticheskyy podkhod k otsenivaniyu kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossii [Statistics as a science of social-economic processes of society]. *Vestnik KazEU*, 2013, no. 3, pp. 9–20.
 16. Maslennikov M.M. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k modernizatsii i praktike vozmozhnosti ee realizatsii v Rossii [Theoretical and methodological approaches to modernization and the possibility of its practical implementation in Russia]. *Russian Journal of Economic Theory*, 2012, no. 2, pp. 26–35.
 17. Avraamova E.M. Rost materialnoy obespechennosti naseleniya: blagodarya chemu i s kakimi posledstviyami? [The growth of the population well-being: in virtue of what and what are the consequences?]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, 2013, no. 1, pp. 5–15.
 18. Ageeva S.D. Neravenstvo v resursnykh ekonomikakh federativnogo tipa [Inequality in the federal resource economics type]. *Region: Economics and Sociology*, 2013, no. 2, pp. 66–88.
 19. Arkhipova M.Yu. Innovatsii i uroven zhizni naseleniya: issledovanie vzaimosvyazi i osnovnye tendentsii razvitiya [Innovation and standard of living of the population: a study of the relationship and the main trends of development]. *Voprosy statistiki*, 2013, no. 4, pp. 45–53.
 20. Merkushova N.I. VRP kak indikator ekonomicheskogo rosta regiona [GRP as an indicator of economic growth in the region]. *Materialy XII Mezhdunar. nauch-prakt. konferentsii «Problemy razvitiya predpriyatiy: teoriya i praktika»* [Proc. 12th Int. Scien.-pract. Conf. Problems of enterprise development: theory and practice]. Samara, 2013, pp. 72–73.

Дата поступления 20.11.2015 г.